

ПРОШЛОЕ СТРЕЛЯЕТ В БУДУЩЕЕ... (Дорожные размышления о судьбе российских немцев)

Предисловие
к интернет-изданию

Впервые очерк был опубликован в 2002 году в газете "Hoffnung", печатном органе Общества немцев "Видергебурт", г. Симферополь, АР Крым, в №№ 6, 7, 8, 9. В 2003 году очерк был повторно опубликован в газете "Diplomatischer Kurier" (2003, №№ 4, 5), выходящей в Гамбурге, ФРГ.

За прошедшее после последней публикации время моя семья в октябре 2004 года переехала на постоянное место жительства в Германию. Семья Сергея Альберга, о которой идет речь в очерке, также переехала в Германию в 2005 году и в настоящее время проживает в земле Saarland. Уже проживая в Германии мне удалось (хоть и с трудом), получить из ГАСО архивные справки о рождении моих двоюродных дедов: Карла Фридриха Альберга (дата рождения - 14 июля 1897 г.) и Ивана Альберга (дата рождения – 9 августа 1900 года).

Alexander von Alberg
22.09.2007, Bonn, Deutschland.

„Man kann die Vergangenheit
nicht ungeschehen machen.
Man muss sie kennen lernen
und moralische Konsequenzen
daraus ziehen.“
(*Helmut Schmidt, Altkanzler BRD*)

Прощай, немытая Россия,
Страна рабов, страна господ,
И вы, мундиры голубые,
И ты, им преданный народ.

Эти слова великого русского поэта, Михаила Юрьевича Лермонтова, невольно вспомнились мне в тот момент, когда я, после двухнедельной поездки по бескрайним российским просторам, в 17 часов 46 минут (по киевскому времени) 4 августа 2002 года пересек российско-украинскую границу в районе села Изварино. Приветливые парни в форме украинских пограничников участливо спросили: «Ну что, наездились по России?». Измученные улыбки на моем лице и лице моего сына были красноречивым ответом на вопрос парней. Всего два десятка метров отделяли нас от только что покинутой территории, как сейчас принято говорить, сопредельного государства. Позади остались почти три тысячи километров далеко не самых лучших автомобильных дорог и унылая картина истерзанных многочисленными пожарами степей вплоть до самой Волги – конечной цели нашей многотрудной поездки, - а именно: посещение Малой родины наших предков, бывшей АССР немцев Поволжья, которая, по вдохновенным рассказам моей бабушки, была самым лучшим местом на Земле.

Но сначала очень небольшой экскурс в историю:

На широких просторах России имелось большое количество неиспользованных плодородных земель. Чтобы освоить эти земли, Екатерина II издала Манифест от 22 июля 1763 года, в котором иностранные граждане приглашались для поселения в Россию. В 1763 – 1768 годах в Поволжье поселилось около 8000 семей общим числом в 27000 человек. На горной стороне (правый берег Волги) было основано 45 колоний и на луговой стороне (левый берег Волги) 57 колоний. Поселения были заложены строго по вероисповеданию. Немцы

Поволжья в своем большинстве являются выходцами из Гессена, но есть среди них и выходцы из Пфальца и Вюртемберга. В числе первых переселенцев, как явствует из книги Карла Штумппа «Die Auswanderung aus Deutschland nach Russland in den Jahren 1763 bis 1862», были и мои далекие предки (стр. 118 – Alberg, Johann David, Zimmermann, aus Amt Dessau-Sa, mit Frau und 3 Kinder). Кроме того, в книге Я. Дитца «История поволжских немцев – колонистов», на стр. 53 упоминается староста Катериненленской колонии Давид Альберг.

Система наследования (младший сын наследовал усадьбу), многодетность и привилегии при покупке земли вели к образованию многочисленных дочерних колоний. Так, в Поволжье возникло 440 дочерних колоний. У всех немцев в России со временем развилось четко выраженное сознание Малой родины. В отличие от переселенцев в США или в Канаде российские немцы не хотели растворяться среди местного населения. И на новой родине переселенцы стремились оставаться немцами. Поэтому они с самого начала строго соблюдали свои религиозные обряды, берегли свой язык и свои национальные традиции (народные песни и народное творчество, музыку, национальные костюмы и обычаи), заботливо передавали их последующим поколениям. Это помогало им на протяжении более двух веков сохранить свою национальную самобытность и успешно противостоять ассимиляции.

В Поволжье строились большие села, часто напоминающие города. При закладке сел немецким колонистам вменялось в обязательном порядке высаживать деревья. Благодаря этому немецкие села стали выделяться в безлесной степи подобно оазисам. Весной селение утопало в цвету и благоухало ароматом меда. Часто за густыми акациями не было видно домов.

В экономическом отношении поселенцы испытывали большие трудности. Однако их трудолюбие, многодетность семей, бережливость, крестьянский навык привели к довольно быстрому подъему уровня жизни, закладывались новые села, за счет покупки дополнительных земель расширялись территории колоний. Немцы Поволжья владели 3,9 млн. десятин земли (1 десятина = 1,093 га). Численность немецкой национальной группы в России за 150 лет (по данным переписи населения в 1914 году) увеличилась в 17 раз. Ввиду значительного роста немецкого населения уже вскоре стала ощущаться нехватка земли, т.к. возможность покупки новых участков постепенно исчерпывалась. Появилась необходимость давать детям образование более высокого уровня, чтобы они могли стать врачами, учителями, священниками и т.д. В поволжских районах, в городе Бальцере и в его округе возникла довольно значительная текстильная промышленность, в Катериненштадте (позднее Марксштадт, в настоящее время Маркс) процветала металлообрабатывающая промышленность. Всеобщее распространение получила мукомольная промышленность. Многочисленные кирпичные заводы поставляли необходимый строительный материал.

Декретом СНК РСФСР от 19 октября 1918 года была образована Трудовая коммуна немцев Поволжья, которая Декретом ВЦИК от 19 декабря 1924 года была преобразована в АССР немцев Поволжья. АССР НП занимала территорию 28,2 тыс. квадратных километров, граничила с Саратовской, Сталинградской (ныне Волгоградской) областями, Казахской ССР. Столица – г. Энгельс. В 1924 году Съезд Советов принял Конституцию автономной республики. Население АССР НП (по переписи 1939 г.) 605,5 тыс. человек. Средняя плотность населения на территории АССР НП составляла 21,5 чел./кв. км. Свыше 60% населения составляли немцы. (Для сравнения: по данным БСЭ, т.т. 5 и 22, по состоянию на 01.01.1975 года средняя плотность населения Заволжья /где ранее размещалась большая часть Немреспублики/ составляла от 2 до 8 человек).

Уже в первом десятилетии в Поволжской Республике с небывалым размахом началось развитие промышленности и механизация сельского хозяйства. По темпам внедрения современных методов производства Республика немцев Поволжья занимала ведущее место в СССР. Из года в год повышалась урожайность полей.

Вместе с экономическим ростом и изменениями в структуре народного хозяйства республики начался и культурный подъем. Республика немцев Поволжья, которую официальные публикации часто называли «сталинским цветущим садом», была первой советской республикой, ликвидировавшей неграмотность. В 1918/19 годах здесь существовало

236 земских школ, а в 1921 году – 317 школ первой ступени и 23 школы второй ступени, кроме того, ряд других учебных заведений. Здесь насчитывалось 11 техникумов, 5 высших учебных заведений, 3 рабочих факультета, 20 Домов культуры, существовали Немецкий Национальный и Детский театры. В республике издавалось более двадцати местных и пять областных газет. Только за период между 1933 и 1935 годами вышло 555 наименований немецких книг общим числом около трех миллионов экземпляров.

Республика обладала всеми признаками национального образования, это был центр, где готовили специалистов для немецких национальных групп в других областях СССР. Повсюду в Советском Союзе, где были замкнутые немецкие поселения, за ними признавались права культурной и административной автономии (преподавание в школах на немецком языке, немецкий язык в органах управления и в судопроизводстве).

Вторая мировая война нанесла немецкому меньшинству как замкнутой группе смертельный удар.

«По достоверным данным, полученным военными властями, среди немецкого населения, проживающего в районах Поволжья, имеются тысячи и десятки тысяч диверсантов и шпионов, которые по сигналу, данному из Германии, должны произвести взрывы в районах, заселенных немцами Поволжья.»

О наличии такого большого количества диверсантов и шпионов среди немцев Поволжья никто из немцев, проживающих в районах Поволжья, советским властям не сообщал, следовательно, немецкое население районов Поволжья скрывает в своей среде врагов советской власти. В случае, если произойдут диверсионные акты, затеянные по указке из Германии немецкими диверсантами и шпионами в республике немцев Поволжья и случится кровопролитие, Советское правительство по законам военного времени будет вынуждено принять карательные меры против всего немецкого населения Поволжья.

Во избежание таких нежелательных явлений и для предупреждения серьезных кровопролитий Президиум Верховного Совета СССР признал необходимым переселить все немецкое население, проживающее в районах Поволжья, в другие районы, ...» (из Указа ПВС СССР от 28 августа 1941 года № 21/160 «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья»).

И еще один «оригинальный» документ:

«После обыска в доме объявить лицам, подлежащим изгнанию, что они по решению правительства выселяются в другие области Союза. Вся семья транспортируется на одной повозке до ж.-д. станции отправления, где главы семей распоряжением ответственных работников должны быть погружены в специальные, для них заранее подготовленные ж.-д. вагоны. ...Их семьи отправляются в отдаленные области страны. Предстоящее разлучение с главой семьи не разглашать». (Распоряжение по проведению Указа от 28.08.1941 года, (выдержка)).

После окончания войны выселение было подтверждено Указом ПВС СССР от 26 ноября 1948 года «Об уголовной ответственности за побег из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны», в котором сказано:

«В целях режима поселения для выселенных Верховным органом СССР в период Отечественной войны чеченцев, карачаевцев, ингушей, балкарцев, калмыков, немцев, крымских татар и др., а также в связи с тем, что во время их переселения не были определены сроки их высылки, установить, что переселение в отдаленные районы Советского Союза указанных выше лиц проведено навечно, без права возврата их к прежним местам жительства.»

За самовольный выезд (побег) из мест обязательного поселения этих выселенцев виновные подлежат привлечению к уголовной ответственности. Определить меру наказания за это преступление в 20 лет каторжных работ.»

Таковы «основополагающие» документы, положившие начало планомерному массовому уничтожению российских немцев как этноса.

А теперь я возвращаюсь к началу своего рассказа, непосредственно связанного с приведенной исторической справкой.



**Карл Фридрих Альберг с семьёй.
Фото начала XX в.**

На рубеже 19 – 20 веков родились в семье богатого землевладельца Андреаса Саломона фон Альберг три сына – Heinrich, Karl и Johann. Жили они в родовом имении в дочерней колонии Ней-Боаро (основана в 1848 году) Новоузенского уезда Самарской губернии. После октябрьских событий 1917 мой прадед для сохранения жизни своей и своих детей добровольно отказался от большей части своего состояния и приставки «фон», что в период коллективизации позволило им остаться в живых и даже не быть выселенными в «места не столь отдаленные». Средний сын, Карл, после заключения Брест-Литовского мира между Россией и кайзеровской Германией (статьи 21 и 22 Русско-Германского Дополнительного договора к Мирному договору от 3 марта 1918 года), вместе с семьёй в 20-е годы прошлого века эмигрировал в Германию и, возможно, далее в Америку или Канаду. В конце 20-30 годов семья моего деда получила письмо с фотокарточкой, которая чудом сохранилась и в настоящее время хранится у меня. К сожалению, поиски его следов до настоящего времени безрезультатны. В сентябре 1941 года оставшиеся жить в СССР братья, на основании пресловутого Указа ПВС СССР от 28 августа 1941 года о депортации всех немцев Поволжья, были разлучены, как впоследствии оказалось, навсегда. Все попытки моих родителей, вплоть до последних дней их жизни, разыскать следы своих родственников на огромных сибирских просторах оказались тщетными. Ни на один запрос во все возможные инстанции, включая международный Красный Крест, так и не поступило ни одного ответа. После 1991 года я снова продолжил поиски. Но прошло еще почти десять лет, пока я получил первое известие из Информационного центра УВД Красноярского края о том, что Альберг Иван Саломонович, 1900 года рождения, в 1941 году был депортирован вместе с семьёй в Тюхтетский район Красноярского края, а в 1942 году, на основании постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 6 января 1942 г. № 19 «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и на Дальнем Востоке», равно как и мои прародители и родители, повторно депортированные из Новосибирской области на север Томской области, был повторно депортирован в заполярный Игарский район. (О мытарствах наших людей, связанных с повторной депортацией в районы

Крайнего Севера достаточно подробно написал в своей книге «Зона полного покоя» Герхард Андреевич Вольтер, поэтому я не буду на них останавливаться). Это сообщение я получил в декабре 2000 года. Дальнейшие поиски позволили не только установить членов его семьи, но и найти через Адресные бюро его внука и внучку – Сергея и Светлану. В начале 2002 года я получил сообщение из УВД Астраханской области о том, что внучка Альберга И.С. – Вебер (урожденная Альберг) Светлана – в 1997 году выехала на ПМЖ в Германию. Поиски пришлось продолжить. Наконец из Адресного бюро МВД Калмыкии пришел ответ с адресом внука Альберга И.С. – Альберга Сергея, проживающего в Республике Калмыкия, после чего были установлены контакты между родственниками. Теперь у меня появился очень серьезный повод побывать на родине моих предков (что по ряду как объективных, так и субъективных причин до последнего времени не удавалось) и встретиться с потомками моего двоюродного деда, а заодно и посетить могилы предков.

Поездка была достаточно трудной, начиная от украинской границы. Оформление въездных документов на российской территории длилось более двух часов. И это при том что кроме нас с сыном, на тот момент практически ни одна живая душа не пересекла границу. Не менее 5 – 7 служивых в форме российских пограничников ходили друг за другом и не могли оформить разрешение на временный ввоз (на две недели) легкового автомобиля на территорию России, так как мы предприняли поездку на нем. Большой бестолковщины даже вообразить трудно! То у них не было бланка, то кассир отлучился неизвестно куда на неопределенное время, то у них не было сдачи в российских дензнаках и т.д. От одной мысли, что было бы в зимнее время при очереди, скажем, эдак в сотни полторы машин, брала оторопь. В конце концов, все разрешилось, и мы продолжили свое путешествие по российской земле. Но на этом наши злоключения не закончились. Первые 80 километров проехали в полнейшем неведении – ни одного намека на дорожные указатели! Спасибо, один дедок – водитель грузовика – растолковал нам, как выехать на трассу Ростов-Москва. До Волгограда доехали нормально, а там опять начались мытарства. Бесчисленные посты ГИБДД так и не смогли вразумительно объяснить, как выехать на трассу Волгоград-Астрахань (в условиях отсутствия соответствующих указателей). Нас направляли то туда, то сюда, хотя, как потом выяснилось, мы находились примерно в 60-ти километрах от цели нашей поездки. На мое замечание, что несолидно как-то не знать обслуживаемую территорию, ответ был обескураживающий по своей простоте – «Мы здесь не для того стоим! Наше дело – деньги с вас брать!». Проплутав туда сюда более 400 километров, мы, поздним вечером, наконец-то добрались до села Ушаковка, находящегося всего в 65 километрах от города-героя Волгограда, практически на границе двух областей – Волгоградской и Астраханской.

О первых минутах первой встречи с родственниками много рассказывать не буду – это глубоко личное. Скажу лишь, что было все: и слезы радости, и воспоминания о безвременно ушедших родителях и дедах, не доживших до этой минуты, и счастливые голоса детей, гордо называвших меня непривычным словом «деда!». На следующий день, 23 июля, нас повезли на Волгу, знакомиться со знаменитыми волжскими плесами. Впервые за 55 лет своей жизни я окунулся в прохладную воду реки, более двух с половиной веков назад ставшей родной для далеких предков, решившихся на отчаянный шаг по призыву Екатерины Великой. Знакомство со старинным селом Ушаковка, куда в 1974 году из Красноярского края переехала со своими детьми-близнецами моя тетька, Альберг Мария Ивановна, ныне покоящаяся на старом Ушаковском кладбище, оставило очень тяжелое впечатление в моей душе. Беспомощность; разруха; валяющиеся в центре села, где ранее размещался мехдвор ликвидированного в процессе «прихватизации» совхоза, остатки разграбленной сельскохозяйственной техники; отсутствие рабочих мест; слоняющиеся по селу безработные люди; полупьяная, обкуренная молодежь; стоящие вдоль трассы 13-16-ти летние девочки в надежде «снять» заезжего водителя КамАЗа для того чтобы, продавая свое тело, заработать на кусок хлеба; и многое-многое другое. Если в свое время Горбачев, а затем Ельцин в процессе так называемой «перестройки» с последующим развалом некогда могущественной державы, в которой слово «безработица» было чем-то диким, ибо тогдашние газеты и уличные стенды сплошь и рядом пестрели объявлениями «Требуются на работу...», ставили перед собой

именно такую цель – то она достигнута. Они вправе гордиться собой и своими злодеяниями! Далеко не каждому правителю Российской империи удавалось за ничтожно малый срок подорвать ее до основания, а им – удалось. В качестве примера, подтверждающего сказанное, привожу всего лишь одну фотографию из сделанных мною в Ушаковке, на которой изображена старинная деревянная церковь, а точнее, остатки того, что было храмом. Уникальность этого сооружения в том, что здание собрано из деревянного бруса без единого гвоздя и обшито тщательно подогнанными досками. Окна и входные двери закрыты старинными коваными решетками (стекла, естественно, все выбиты), замкнутыми увесистыми старинными замками, что, по-видимому, и предохранило до настоящего времени разборку и разгром изнутри. Никто из жителей Ушаковки, к которым я обращался с вопросом, какой религиозной общине принадлежала эта церковь, так и не сумел ответить. Исходя из внешнего вида и компоновки, можно сделать предположение, что это старинная лютеранская церковь, построенная во времена процветания одной из самых крупных на юге Поволжья материнских колоний – Сарепты, основанной в 18-ом веке на стыке Саратовской и Астраханской губерний в месте впадения в Волгу реки Сарпы. Отправляясь в свою поездку, я взял с собой по несколько экземпляров наших немецких газет – Немецкий Канал, Нейес Лебен и Хоффнунг (газеты немцев АР Крым) – для того, чтобы показать их и дать ознакомиться с ними немцам, проживающим в селе Ушаковка. Трудно передать словами изумление людей, которые давным-давно не слышали даже о существовании немецких газет, издаваемых на территории бывшего Союза. Пусть эти слова прозвучат соответствующим укором руководству ФНКА РФ во главе с её председателем В.А. Бауэром. Уважаемые коллеги! Немцы на местах очень слабо, а точнее, совсем не осведомлены о Вашем существовании и совершенно никакой информации о Вашей деятельности не имеют. Буквально через два дня эти несколько экземпляров, привезенных мною для моих родственников, были зачитаны до дыр и меня очень просили дать еще хоть несколько штук. Но, к сожалению, у меня ничего более не было. Единственный источник информации для них – это рассказы немцев, побывавших в Саратове по приглашению на шпрахтест, где они имели возможность пообщаться с такими же горемыками. Настрой у основной части – как можно скорее выехать на ПМЖ. Судьба тех, кто в силу ряда причин получает отказы вместо желанного решения о приеме, незавидна. Они обречены на медленное вымирание. Многие из них приехали в эти места в начале 70-ых годов прошлого века из мест спецпоселения с единственным желанием жить вблизи от своей Малой родины. Для того чтобы нынешнему молодому поколению немцев, родившихся после 1956 года, было понятнее сказанное выше, приведу еще несколько выдержек из документов, не являющихся достоянием большинства немцев в силу их малой доступности для ознакомления. В первую очередь это **Указ ПВС СССР от 13 декабря 1955 года «О снятии ограничений в правовом положении с немцев и членов их семей, находящихся на спецпоселении»**. Этим Указом предусматривалось, в частности, *«1. Снять с учета спецпоселения и освободить из-под административного надзора органов МВД немцев и членов их семей, выселенных на спецпоселение в период Великой Отечественной войны, а также немцев – граждан СССР, которые после репатриации из Германии были направлены на спецпоселение. 2. Установить, что снятие с немцев ограничений по спецпоселению не влечет за собой возвращение имущества, конфискованного при выселении, и что они не имеют права возвращаться в места, откуда они были выселены.»*

Наступили шестидесятые годы и с ними так называемая «оттепель», которая дала многим людям в СССР надежду, оказавшуюся необоснованной, как выяснилось позднее. И для немцев, как казалось тогда, подул свежий ветер перемен: 29 августа 1964 года (почти день в день через 23 года!) **ПВС СССР принял решение**, в котором было сказано следующее: *«Указ ПВС СССР от 28 августа 1941 года «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» (Протокол заседания ПВС СССР, 1941 год, №9, ст. 256/1) в части, содержащей огульные обвинения в отношении немецкого населения, проживающего в районах Поволжья, отменить»*. Пунктом 2 этого решения рекомендовалось Совминам союзных республик *«... и впредь оказывать помощь и содействие немецкому населению, проживающему на*

территории республик, в хозяйственном и культурном строительстве с учетом его национальных особенностей и интересов».

Российские немцы узнали о своей реабилитации из газеты «Нойес Дойчланд», выходившей в ГДР, и выразили протест, что Указ не был опубликован в советской прессе. И только Указом ПВС СССР от 3 ноября 1972 года «О снятии ограничений в выборе места жительства, предусмотренного в прошлом для отдельных категорий граждан», пунктом 1 были сняты ограничения в выборе места жительства, предусмотренного Указом ПВС СССР от 13.12. 1955 года. При этом в пункте 2 Указа сказано: «Разъяснить, что лица, на которые распространяется указанное ограничение и члены их семей, являющиеся гражданами СССР, пользуются, как и все советские граждане, правом избирать место жительства на всей территории СССР в соответствии с действующим законодательством о трудоустройстве и паспортном режиме...», что дало в руки местным руководителям Саратовской и Волгоградской областей, в состав которых вошла территория бывшей АССР НП, возможность единолично отказывать возвращающимся немцам в праве дальнейшего проживания на своей родине, ссылаясь на отсутствие жилья и рабочих мест в, практически, уничтоженных селах. Этим и объясняется причина переезда немцев из мест спецпоселения в Астраханскую область, Калмыкию и другие места, где была возможность каким-то образом притулиться. А пустующие земли и разоренные села бывшей немецкой Республики продолжали тем временем превращаться в безлюдную пустыню. В качестве подтверждения этих слов привожу несколько фрагментов выступлений из «Стенограммы приема граждан немецкой национальности Председателем СН ПВС СССР Воссом А.Э., состоявшегося 14 июля 1988 года:

«Петерс Борис Давыдович. ...Хозяйства Саратовской области, особенно заволжские районы, которые входили в АССР НП, находятся в состоянии затяжного кризиса. ... Пример Марксовского района, где я родился, свидетельствует: в 1926 году сельское население составляло 69 тыс. человек, в 1987 – 25,2 тыс. человек. То есть, по сравнению с предвоенным временем – численность уменьшилась более чем в два раза. ... Что также характерно – на один населенный пункт средняя численность населения составляла: в 1926 году – 2294 чел., а в 1987 году – 420. Не хватает рабочих рук не только летом, но и практически зимой, весной и осенью. Я, после возвращения с Алтая на Волгу в 1975 году, работаю все время в системе сельского и мелиоративного строительства. Все это вижу своими глазами. Наши районы настолько сейчас обезлюдели, что для того, чтобы какие-то необходимые работы выполнить, туда привлекают досрочно освобожденных, условно осужденных, алкоголиков, лечащихся в ЛТП. На наш город в 40 тысяч населения имеются две большие колонии – одна усиленного режима, другая строгого режима, большой ЛТП, в Марксе тоже ЛТП. Далее. У мелиораторов, чтобы управляться с делами, целая бригада военных строителей. Вплоть до иностранных граждан. У нас в городе работало по контракту 300 человек вьетнамцев... Надо иметь в виду, что весь этот спецконтингент не дает отдачи, он требует огромных затрат. Производительность у заключенных, солдат намного ниже, чем у обычных тружеников. И вот такое положение по всей области – десятки ЛТП, колоний».

Наконец, 29 июля, вместе с родственниками, которые должны были на следующий день прибыть в Генконсульство ФРГ для прохождения шпрахтеста на знание немецкого языка, мы выехали автомобилем до Саратова. Передо мной, вместе со старой картой бывшего Союза, лежала карта АССР НП по состоянию на 1941 год. Путь предстоял достаточно длинный, более 600 километров по правобережной стороне по территории Волгоградской и Саратовской областей (довоенной немецкой Республики). Обрато мы планировали проехать по левобережной части с тем, чтобы посетить родные места наших предков. Каково же было наше разочарование, когда на всем протяжении от Волгограда до Саратова мы встретили всего один указатель – «В. Добринка», указывающий на то, что справа от трассы в сторону Волги имеется село Верхняя Добринка, бывшее до сентября 1941 года одним из немецких поселений южной части АССР НП. Больше ни одного указателя мы так и не встретили. Лишь многочисленные перелески вдоль Волги позволяли сделать вывод о том, что некогда там жили трудолюбивые люди. Любовно посаженные когда-то нашими предками деревья до сих пор живы и стоят немым укором бесчеловечной жестокости и вопиющей бесхозяйственности

советских парт- и госчиновников всех рангов и мастей, продолжающих до настоящего времени ликвидацию российских немцев как этнос.

В Саратов мы въехали уже вечером. Темные улицы (полная противоположность словам известной песни «Огней так много золотых на улицах Саратова...»), отсутствие дорожных указателей, пресловутые бесконечные знаки, запрещающие правый поворот, отсутствие парковок в центре города, та же бестолковость ГИБДДшников и сотрудников милиции, не в состоянии членораздельно объяснить как подъехать к гостинице «Волга», в которой размещается Генконсульство Германии, отняли у нас море времени. Кое-как, бросив машину на произвол судьбы, пешим порядком мы добрались до гостиницы. Как выяснилось, весь центр города является пешеходной зоной и подъездов для автомобилей, кроме спецавтотранспорта, к гостинице нет. Указателей, показывающих место нахождения «Волги» также нигде нет. Каково же должно быть состояние несчастных немцев - жителей сельской местности, прибывающих на шпрахтест буквально за полчаса до назначенного времени и не знающих, как добраться до спрятанной гостиницы, не могущих получить краткого и четкого ответа от блюстителей порядка о её местонахождении! Утром 30 июля, проводив наших родственников до консульства, мы поехали в Саратовский облгосархив в надежде оперативно получить интересующие меня дополнительные сведения по первым переселенцам и дальнейшей их судьбе в рамках конкретной династии. Кроме того, я готов был внести в кассу облгосархива затребованный его директором Воронежцевым А.В. аванс в размере не менее 1000 рублей на исполнение моего запроса от 23.02.02 (письмо ГАСО № 85-т от 03.04.02) со словами: «...при условии оплаты как в случае положительного, так и отрицательного результата поиска...»). Умилительная по своей оригинальности фраза, позволяющая спокойно положить в карман половину запрашиваемой суммы не предпринимая абсолютно никаких усилий! Однако далее вестибюля нас не пустили, посоветовав обратиться в филиал ГАСО, находящийся в г. Энгельсе. После долгих поисков мы нашли Энгельский филиал ГАСО, размещенный в непригодном здании бывшего склада, вид которого явно не соответствует своему назначению. Сотрудники филиала госархива после того как я сообщил о цели своего приезда и предъявил свои документы включая командировочное удостоверение МОО «Видергебурт») с рекомендательной запиской замдиректора ГАСО А.О. Некрылова на имя директора ЭФ Ериной Елизаветы Моисеевны об оказании содействия жителю Днепропетровска в поисках материалов о его родственных отношениях с первыми переселенцами немцев Поволжья, с явным неудовольствием заявили, что директор в отпуске, а им запрещено давать какую-либо информацию об имеющихся в архиве материалах по немцам, и предложили переговорить с Ериной по телефону. В ответ на мою просьбу (по телефону) разрешить сотрудникам ознакомить меня с интересующими архивными материалами, Елизавета Моисеевна визгливым голосом (на грани истерики) заявила, что мне ничего не покажут, т.к. у них есть жесткое предписание (!) никому ничего не показывать без соответствующих документов из организации, от которой я прибыл, и вообще, им запрещено показывать не разобранные и необработанные документы, к которым как раз и относятся материалы по немецкой проблематике. Единственное, с чем мне «милостиво» разрешили бегло ознакомиться без права каких-либо выписок – это «Сведения об имущественном состоянии жителей села Ней-Боаро и поименный список на 1918 год». При этом, однозначно было заявлено, что никаких справок об имущественном состоянии предков, включая и сведения о количестве земли, находившейся в собственности, (скажу честно, что число, показывающее в десятинах количество пахотной земли, принадлежавшей моему прадеду, а также размеры его родового имения, включая хозяйственные постройки и т.д., меня поразили) ни в коем случае не могут быть мне выданы, на что я ответил, что не претендую на наследование приведенной за более чем 60 лет после депортации в негодность земли моих предков, и что власть предрешающие могут ею подавиться. Вот и объяснение всех этих запретов – панический страх, что рано или поздно кто-то на законных основаниях в судебном порядке потребует восстановления своих наследственных прав на незаконно отнятое имущество и землю!

В надежде купить хоть какую-нибудь захудалую карту Саратовской области мы объездили практически весь город, но наши усилия оказались тщетными. В книжном киоске железнодорожного вокзала нам сказали, что карты области не существует уже очень много лет, имеется только схема маршрутов городского транспорта Саратова десятилетней давности. На мой вопрос, как можно доехать без карты до старых довоенных немецких поселков и, в частности, до села Ней-Боаро, чтобы поклониться родным могилам и взять на память о предках горсть земли, сотрудницы филиала архива сказали, что села эти практически полностью разрушены, дорог нет и проехать туда на автомобиле не представляется возможным.

И здесь я хочу привести еще несколько цитат из выступлений наших представителей на встрече с Воссом А.Э. 14 июля 1988 года:

«Гердт Э.А. Я живу в городе Марксе. Часто нас – тех, кто вернулся на родину, спрашивают, зачем Вам нужна Республика? Нас вернула на Родину ностальгия, тоска по Родине. Что мы увидели на своей Родине? Нигде мы такого не видели – ни на Дальнем Востоке, ни в Сибири. Кладбища наши разрушаются, могилы осквернены. Черепа наших предков валяются под ногами. Мало того, под бульдозер пустили памятники наших героев. ... Старинные дома, самые ценные сносят и строят серые убогие коробки... Такое впечатление, что хотят стереть с лица земли, что мы, немцы, там жили. Многие говорят: «Фашисты едут, что они сюда едут? Что им тут надо?»

Надвигалась ночь. Что оставалось делать?!... Впечатление об увиденном в Саратове (и особенно в Энгельсе) удручающее. Даже в центре города стоит много пришедших в запустение старинных домов из качественного красного кирпича под черепичными крышами, особенно тех, где явно просматривается немецкий стиль в их архитектуре. Очевидно, власти области и города до сих пор не рискуют вкладывать (на всякий случай) средства на их восстановление, равно как и на развитие в целом всей области, начиная с послевоенного времени. И это при том, что территория бывшей немецкой Республики не попала в зону боевых действий, не знала неизбежных в войне бомбежек и разрушений. Более того, на начало войны АССР НП была цветущим краем, а при молниеносной депортации всего немецкого населения в считанные дни сентября 1941 года люди были вынуждены оставить все свое имущество. Приведу всего лишь несколько строк из книги Г.Вольтера «Зона полного покоя»:

«Оставалось все: дома, мебель, сады, полные созревших яблок и груш, засаженные огороды, зерно, которое совсем недавно выдали за выработанные в колхозе трудодни. Всю живность сдали под расписку на колхозную ферму. Но и колхозных коров некому стало доить. Вместе с домашними приходили они к людям с раздувшимся выменем, и те выдаивали их прямо на землю. Ворота оставались открытыми, по улицам бродили выпущенные на волю собаки».

И далее: «...в опустевших немецких селах днем и ночью ревели коровы, стада некормленного скота бродили в степи, по посевам и огородам. Одичавшие собаки сбивались в небезопасные стаи. Выше заборов заросли бурьяном огороды, с фруктовых деревьев осыпались никому не нужные плоды. На полях лежали бурты не обмолоченной пшеницы, стеной стояли перезревшие подсолнечник и кукуруза. Много зерна осталось на чердаках и в закромах крестьянских домов. Все живое и неживое было брошено на произвол судьбы, каждый из жителей соседних сел мог брать, что и сколько душе угодно.

Эвакуированные из Украины и Белоруссии люди, многие еврейской национальности, выбирали себе дома побогаче и вместо работы на полях и фермах мололи зерно, продавали в Саратове и Энгельсе муку. Они доили десятки коров, производили масло на продажу. На первых порах у них было все – дома, мебель, хлеб, молоко, мясо, а у многих и освобождение от мобилизации в армию.

Спасаясь от суровых зимних холодов, временщики из числа эвакуированных сожгли все, что только могло гореть, - от заборов до фруктовых деревьев...

Ко времени возвращения эвакуированных в родные края все было сожжено, съедобное – съедено, а ничего нового не создано».

Не отсюда ли происходят корни сегодняшнего нигилизма по отношению к чужой собственности?! Такова суровая реальность, и я привожу эти строки не для того, чтобы заполнить страницу, а для того, чтобы нынешнее поколение знало и помнило, как все происходило. Книга Г.А. Вольтера издана тиражом всего лишь в 2000 экземпляров и практически недоступна для основной части немцев. А зря! Ей надлежало бы быть настольной книгой каждого, в ком течет хотя бы капелька немецкой крови. И, быть может, знание истории своего народа способствовало бы нашему объединению, независимо от теперешнего места проживания каждого из нас, для отстаивания своих попранных конституционных и общечеловеческих прав на восстановление исторической справедливости и воздание каждому по заслугам.

В конце 80-ых годов двадцатого столетия горстка смельчаков во главе с Генрихом Гроутом сумела провести такое объединение. 28-31 марта 1989 года в г. Москве прошла I Всесоюзная (учредительная) конференция советских немцев, учредившая Всесоюзное общественно-политическое и культурно-просветительское общество советских немцев «Возрождение» (ВОСН), в Уставе которого было записано: **«Основной целью ВОСН «Возрождение» является достижение полной реабилитации советских немцев, восстановление их равноправия с другими народами путем восстановления их государственности – Немецкой Автономной Советской Социалистической республики на Волге».** Сотни тысяч немцев в едином порыве объединились тогда вокруг созданного общества, на всю страну заявившего о своих целях и задачах. В то время это было более чем мужественное решение. Так, встреча представителей советских немцев с Председателем ВС СССР А.Лукияновым и премьер-министром В.Павловым запомнилась участникам встречи их высказываниями о том, что идея республики немцев в СССР, несомненно, разрабатывается военными кругами Запада и ее восстановление не что иное, как тонко рассчитанная вражеская диверсия. Идея своей автономии для большинства российских немцев, которые не теряли надежды на ее новое появление на карте России, была притягательной не только как реальный факт собственной государственной дееспособности, но и как некий символ. Это был символ полного снятия вины, торжества справедливости, публичного покаяния страны перед одним из ее народов. Наверняка, большинство российских немцев никогда и не поехало бы в эту республику жить. Но сам акт ее провозглашения значил бы для морального самочувствия двух миллионов людей больше, чем тысячи других законов, указов, постановлений. Ее восстановление диктовалось и здравым смыслом. Поволжье оставалось сельскохозяйственным регионом; приток же трудовых ресурсов и инвестиций, в том числе и из-за рубежа, мог вдохнуть в него новую жизнь. Высказывания высших руководителей страны местные партийные и административные чиновники восприняли как команду «Ату их». Раздуть антинемецкое кадило принялся сам первый секретарь Волгоградского обкома партии В.Калашников, заявивший с трибуны апрельского (1989 года) Пленума ЦК КПСС по «немецкому» вопросу: «Да и нужно ли два миллиона немцев, проживающих в стране, собирать? ... А кто будет работать на целине, в Северном Казахстане, кто будет работать в Сибири?». Сказано это было при молчаливом одобрении президиума и участников пленума. Брошенная Калашниковым зажженная спичка на подготовленный костер истерии была подхвачена Саратовским обкомом партии. Сначала состоялся пленум обкома КПСС, на котором прозвучал призыв «дать решительный ответ силам, которые нагнетают национальную истерию», проще говоря выдвигают «вопрос о восстановлении на территории Саратовской области (...) автономной республики немцев Поволжья». Затем первые секретари горкомов и райкомов провели работу на местах, а руководители предприятий получили рекомендации по сочинению протоколов собраний трудовых коллективов с категорическим отказом от воссоздания республики. Так, секретарь парткома совхоза «Знамя победы» Марковского района Е.В.Седых на общем собрании коллектива заявил: «Мы не хотим автономии, мы этим немцам, которые ее требуют, - языки вырвем».

Для наглядности приведу несколько выдержек из отчета лектора **Идеологического отдела ЦК КПСС В.Тимошенко «О командировке в Саратовскую областную партийную организацию с 30 октября по 3 ноября 1989 года»:**

«... Впечатляющую и тревожную картину являет ныне собою общественное мнение в Саратовской области. Убедительным срезом, слепком этой картины представляется население Марковского и Красноармейского районов... Встречи комиссии ВС СССР с трудящимися как на предприятиях, так и в домах культуры, где присутствовали сотни и тысячи граждан, показывают, что преобладают нездоровые, неконструктивные подходы и решения, многие просто не хотят слушать доводы членов комиссии и общества «Возрождение». ... В залах через микрофоны и на улице через громкоговорители выплескивалось и разносилось: «Немыслимо, чтобы местные районы перешли на управление немцев»; «Сталин был прав, выселяя немцев». «Среди немцев Поволжья действительно формировалась пятая колонна, и мы до сих пор находим на чердаках и в подвалах домов оружие и радиоприемники», «Общество «Возрождение» - это группа самозванцев, это лица, выражающие антинародные, контрреволюционные и националистические взгляды, это вновь народившиеся «борманы», «гитлеры», «геббельсы»; «Не может быть и речи о восстановлении автономии здесь, на Волге». «Если Москва хочет учредить автономию, то пусть делает это где угодно, но только не на территории Саратовской области, пусть создает автономию где-нибудь в необитаемых местах»; «До каких пор будете кроить Россию? Сейчас автономию немцам, завтра – крымским татарам, потом – туркам-месхетинцам, а куда деться русским?», «Как же понимать слова Горбачева: Россию пахать плугом я не буду?» ... В свете складывающейся обстановки нельзя не сказать о позиции и действиях районного и советского руководства. ... Много из того, что делает по проблеме немцев районное руководство, должно быть подвергнуто критике и сконцентрировано в правильном направлении. Что же имеется в виду? Во-первых, районные власти так организуют обсуждение проблемы немцев, позиций комиссии ВС СССР, что это превращается в односторонний, сметающий все и вся поток критики и отрицания, без каких-либо серьезных попыток вычленив из предложенного проекта нужное, ценное и перспективное. В этом заданном, однобоком процессе люди, имеющие более или менее трезвую позицию, просто не решаются брать слово. Видно и то, что часть ораторов подготовлена заранее, а некоторые из них ходят буквально по пятам комиссии из аудитории в аудиторию и везде почему-то получают слово для выступлений. Иначе как провокационным не назовешь и публичный призыв первого секретаря Марковского ГК КПСС т. Роголева В.В.: «Объявить недоверие комиссии ВС СССР». ... В свете произошедших событий необходимо дать оценку деятельности и позициям областного руководства. ... Как представляется, часть областного руководства (как например, т. Александрова Н.С. – председатель облисполкома) не желает самокритично оценивать свои действия по проблеме немцев, не прислушивается к советам, не воспринимает, а то и просто игнорирует суждения и оценки, отличные от ее позиций, склоняется к бесконечным и несостоятельным разговорам по проблеме, водит ее, так сказать, по бесконечному кругу говорильни, при этом склонна винить и критиковать и Москву, и «низы», в лице, например, общества «Возрождение».

Вполне закономерно возникает вопрос – откуда местная ура-патриотическая партийно-советская элита бесстрашно черпала силы для борьбы с немецким народом и его авангардом – обществом «Видергебурт» («Возрождение»)? Ответ очень прост. Привожу еще несколько выдержек из очень интересного документа – «Справки о совещании в ЦК КПСС»:

«2 декабря 1985 года в Москве ЦК КПСС провел совещание заинтересованных руководящих работников ЦК союзных республик, обкомов партии, КГБ, УКГБ с повесткой дня»: О мерах по противодействию пропагандистской кампании на Западе вокруг вопроса о положении граждан немецкой национальности в СССР. В работе совещания приняли участие член Коллегии КГБ СССР генерал-лейтенант тов. Абрамов И.П., начальник 2 отдела 5 Управления КГБ СССР полковник Лебедев В.Ф. Руководил совещанием секретарь ЦК КПСС Михаил Васильевич Зимянин, который в своем вступительном слове сказал, что «по данному вопросу ЦК КПСС принимал решения в 1964, 1974, 1984 годах. ... События периода Великой Отечественной войны, когда автономная республика немцев Поволжья была ликвидирована, требовали такого решения. Жесткая борьба с фашизмом вынудила нашу страну пойти на превентивные меры. Большое число мужчин-немцев были призваны в трудармию. В своем

большинстве добросовестно выполняли свой долг. ...Безусловно, из числа немцев Поволжья были и пособники, и враги, и наемники. Выселение в превентивном порядке осуществлено с целью исключения, недопущения использования вермахтом немецкого населения против нашей страны. К немцам, проживающим в СССР, мы относимся как и к другим трудящимся. Они восстановлены во всех правах. Так должно быть. Так оно и есть. ... В декабре 1984 года ЦК принял постановление об усилении пропагандистской работы среди немецкого населения. ... Не удалось преодолеть националистические эмиграционные настроения. ... Среди немцев активизировалась религиозная деятельность, сектантство, в том числе нелегальное, лютеранство и т.п., необходимо следить за процессами, где нужно пресекать вредные явления, но делать это средствами убеждения. ... Как и среди других наций и народностей идет ассимиляция. Идет она и будет идти среди немецкого населения. Это один из элементов интернационализации населения, но искусственно ускорять процесс, форсировать его – недопустимо. ... Борьба с религиозными предрассудками должна занять одно из ведущих мест в идеологической борьбе. Религиозность немецкого населения превышает 50%. ... В этом деле разбойную работу ведут главари религиозников. Партийные же комитеты слабо ведут работу по атеистическому воспитанию немецкого населения. Даже нет планов. Что, только КГБ будет заниматься этим вопросом? Слабо используются возможности МВД, прокуратуры, общества «Знание», других организаций. ... Противник сейчас в основном бьет по еврейскому населению, немецкому, армянскому, крымским татарам. Мы должны последовательно и неуклонно проводить в жизнь решения партии. В обкомах, райкомах должны проанализировать работу и наметить дополнительные меры. ... Многие немцы жалуются, что их подвиги во время войны не отмечены. Советская власть проявила высочайший гуманизм по отношению к немцам. Наша совесть перед ними чиста. Превентивные меры тогда в борьбе с кровавым врагом были оправданы. Сейчас надо сосредоточить огонь по противнику. Надо наступать по основным позициям – разделять врага беспощадно. Вопрос создания немецкой автономии сейчас поднимать не нужно. Мы знаем. Придет время, мы его решим. Хотя это сложно. Но пока нет условий. Муссировать его не нужно. ... В нашей работе особое место отводится борьбе с пропагандой ФРГ, которая организуется и активно проводится всевозможными землячествами, обществами, зачастую субсидируемыми спецслужбами. Арсенал западногерманской пропаганды большой. Она пытается внести раскол в дружбу народов, оторвать советских немцев от влияния Коммунистической партии, внедрить в их сознание образ жизни ФРГ – страны их благополучия. Подлый замысел противника – разжечь эмиграционные настроения, все же поколебал определенную часть немцев. Противник не гнушается подлыми средствами, чтобы затмить разум отдельных немцев. Организация фиктивных браков (1984 – 70), проезд туристов с враждебными материалами. К нам, зачастую, едет отпетая враждебная сволочь. Они вербуют неустойчивых, создают группы, присылают благотворительные подачки. Под видом семейной переписки пытаются морально искалечить советских немцев. ... В то же день по итогам совещания тов. Абрамов И.П. провел беседу с участниками КГБ-УКГБ. Охарактеризовав оперативную обстановку по стране, он развил отдельные положения установок т. Зимянина М.В., применительно к нашим органам, и касающихся чекистской работы по линии церковников и сектантов, молодежи, более внимательном подходе к публикации материалов в открытой печати, планировании на 1986 год и другим вопросам. Заместитель Председателя КГБ Казахской ССР генерал-майор И.Перебейносов. 10 декабря 1985 года».

Не правда ли, весьма «оригинальный» документ, причем не времен махрового застоя, а в период горбачевской «перестройки»? А какой изощренный цинизм сквозит в словах партийного иезуита Зимянина! Сознательно еще раз выделяю их отдельной фразой: **«Советская власть проявила высочайший гуманизм по отношению к немцам. Наша совесть перед ними чиста».**

Кто может мне ответить на вопрос, в чем заключается этот «высочайший гуманизм»? Можно ли считать проявлением гуманизма физическое уничтожение полумиллиона немцев в так называемых трудовых колоннах? Или гуманизм по коммунистически – это своего рода

«награда» тысячам матерей, малые дети которых (в том числе и мои старшие брат и сестра) замерзли в пути от сибирской стужи и голода, и остались (не похороненными) навечно вдоль зимника в глухой тайге, по которой их гнали этапом из Новосибирской области на север, в Заполярье, в 1942 году?

Какова же была позиция Германии в ответ на все эти действия? Председатель МОО «Видергебурт», председатель Фольксрата немцев Украины Генрих Гроут 3 октября 2000 года на митинге у Посольства ФРГ в Киеве, посвященном 10-летию объединения Германии, впервые открыто озвучил то, что стало известно горстке смельчаков (среди которых был и автор этих строк) еще накануне объединения (в конце 1990 года) из конфиденциальных источников. Полностью его выступление было напечатано в октябрьском номере газеты «Немецкий Канал» за 2000 год. Привожу выдержку из этого выступления, окончательно сделавшего лидера российских немцев Г.Гроута самым страшным врагом для определенной части членов Федерального правительства:

«... Приветствуя процесс, внешне неожиданного, внезапного воссоединения Германии, начавшийся осенью 1989 года, более чем 50-тысячное тогда Всесоюзное Общество советских немцев «Возрождение – Видергебурт» правомерно рассчитывало на активную и действенную поддержку объединенного германского государства в вопросах реабилитации депортированного и репрессированного советским режимом немецкого меньшинства в СССР. В этой связи «Видергебурт» сознательно снизил свою политическую активность, чтобы не ослабить сложнейший процесс объединения двух германских государств, своими требованиями по восстановлению немецкой республики в центре России. В тот период советский народ, в особенности русские люди, болезненно освобождались от враждебных стереотипов, сложившихся по отношению к немцам, которые дважды в течение полувека войною шли на Россию. Для ветеранов этих войн и партийной номенклатуры старой закалки совсем не просто было на фоне внезапного воссоединения и безусловного укрепления и до того уже мощной Федеративной Республики Германии, еще и смириться с созданием внутри России какой-то, всеми забытой, немецкой республики. Учитывая это, мы, активисты реабилитационного движения «Видергебурт», сознательно притихли, чтобы, не дай Бог, не помешать восстановлению, по нашему разумению, куда более высокой справедливости. Иными словами, мы хорошо понимали, что от созидательного потенциала и от возрастающей мощи Германии во многом будет зависеть и будущее депортированных немцев СССР. Отмечая 10-летие германского единства, уместным было бы вспомнить о том, как этот процесс происходил. Тогда в печати часто употреблялась крылатая и загадочная формула, вокруг которой притирались компромиссы для всех заинтересованных в этом сторон. На математическом языке формула имела вид: 2 (ФРГ и ГДР) плюс 4 (страны - победительницы: США, Англия, Франция и СССР) равно консенсусу. При этом подчеркивалось, что разрабатываемое компромиссное решение по условиям воссоединения Германии, все задействованные в этом процессе стороны и страны одновременно подведут черту под негативными последствиями Второй мировой войны. Это была сверхсложная и сверх ответственная задача. Процесс шел сложно. Ради высшей цели германским политикам пришлось во многом уступить странам – победительницам, некогда разделившим Германию на две части. До нас в Москве дошли и слухи о каких-то секретных приложениях к основному документу, по которому происходило воссоединение немецкого государства. Если к этим слухам отнестись серьезно, возникает вопрос о том, кого и чего эти секреты могут касаться? По одной из наших версий в таком секретном приложении очень вероятно может быть отказ Германии от активной политики по восстановлению довоенного статуса советских (российских) немцев с восстановлением автономной республики немцев Поволжья. Кто мог Германии это продиктовать, нетрудно догадаться...»

Какая же власть после такого обвинения будет любить нашего лидера?! «Апофеозом» антинемецкой истерии стало заявление тогдашнего Президента России Ельцина на встрече с жителями совхоза «Осиновский» Саратовской области 8 января 1992 года. Учитывая «судьбоносный» характер этого, мягко говоря, не совсем трезвого заявления, определившего

дальнейшую политику государства в отношении российских немцев, привожу его по магнитофонной записи:

«Сделаю ответственное заявление, чтобы все об этом знали. Там, где нет компактного проживания немецкого населения, населения немцев Поволжья, т.е. чтобы их было подавляющее большинство, никакой автономии не будет! Я вам как Пре-зи-дент это гаран-ти-ру-ю! (из толпы: «Ура!»). Другое дело, скажем, в Волгоградской области военный полигон 300 тысяч гектаров, пустой, и маршал Шапошников его отдает. И там будут они заселены, допустим. И пусть эту землю, которая снарядами начинена, пусть они ее, (далее следует не литературное, оскорбительное выражение в адрес немцев, которое я не привожу) значит, обрабатывают. И Германия поможет. Там, может быть, в каком-то будущем, какая-то такая область и будет, или, может быть, район какой-то такой национальный немцев Поволжья, но только, когда там будет 90% немцев. А у вас большинство русских, это во-первых. И у вас по крайней мере 50 национальностей в вашем хозяйстве живут и работают. О какой автономии немецкой Поволжья может быть у вас, на вашей территории идти речь? Ни один дом не будет снесен ради немцев Поволжья. Я вам это гарантирую. Имейте это в виду и рассказывайте всем. И не надо вокруг этого мутить воду. Не надо поджигать друг друга. И так сейчас...»

Голос: *Извините, перебиваю ... Если бы это заявление было сделано своевременно, не было бы этой волны, поверьте мне.*

Президент: *Ну, я не ожидал, что у вас тут такая волна... так я и отвечаю, видите...ответственно заявляю».*

Комментарии в отношении такого «ответственного заявления», как говорится, излишни. Если сам Президент предлагает в качестве компенсации за более чем 60-ти летнее бесправие и унижение российским немцам, как свиньям, рыться среди ракетно-ядерных осколков на полигоне в Капустинном Яре, то что можно было ожидать от его верного окружения на местах.

С момента этого пьяного ельцинского пассажа прошло одиннадцать лет. За эти годы положение российских немцев еще более ухудшилось. Пришедшие к власти в Германии в 1998 году «красно-зеленые» предприняли ряд мер по ужесточению условий приема российских немцев на историческую родину в качестве поздних переселенцев. Подписанный 20 июня 2002 года Президентом ФРГ Йоханнесом Рау Закон об иммиграции, по мнению ряда ведущих адвокатов и общественных деятелей ФРГ, катастрофически урезает права поздних переселенцев, прежде всего из России и стран СНГ, в связи с беспредельным ужесточением условий их приема, включая и резкое сокращение квоты по приему российских немцев начиная с 1 января 2003 года. А ведь в настоящее время в Федеральном административном ведомстве ФРГ (BVA) находится еще более 350 тысяч ранее поданных антрагов, которые до сих пор не рассмотрены (журнал VOLK AUF DEM WEG, Nr. 5, 2002). Подводя итоги восьми месяцев 2002 года, пресс-служба МВД Германии с восторгом сообщает, что число прибывших в ФРГ поздних переселенцев за указанный период составило 56450 человек и налицо тенденция к устойчивому снижению. Так, за аналогичные 8 месяцев предыдущего, 2001 года, число поздних переселенцев составило 67069 человек. Также и число вновь поданных антрагов за первые 8 месяцев 2002 года составило 44212 против 54520 антрагов за аналогичный период 2001 года (журнал VOLK AUF DEM WEG, Nr. 10, 2002).

Привожу в подлиннике выступление двух высокопоставленных «заботливых отцов» о судьбе российских немцев, опубликованных в том же Nr. 10/2002 журнала VOLK AUF DEM WEG. Первое – выступление Федерального министра г-на Отто Шили:

„Ebenso werden beim Spätaussiedlernachzug in der Zukunft erheblich geringere Zugänge zu verzeichnen sein. Das Zuwanderungsgesetz macht den Mitzug der Familienangehörigen künftig vom Bestehen einer Sprachprüfung im Herkunftsland abhängig. Dies wird die Zahl der Spätaussiedler und ihrer Familienangehörigen reduzieren. Für das Jahr 2003 ist wegen bereits erteilter Aufnahmebescheide ein Rückgang auf zunächst etwa 70.000 zu erwarten. Ab 2004 ist von einer weiter stark sinkenden Tendenz und einem Rückgang auf unter 50.000 Personen auszugehen“.

Следующее выступление старого – старого/нового Уполномоченного по делам переселенцев Йохена Вельта:

„Zusätzliche Wirkung wird in den nächsten Jahren das Zuwanderungsgesetz entfalten, das die Aufnahme von ausländischen Ehegatten und Abkömmlingen der Spätaussiedler davon abhängig macht, dass sie bereits vor ihrer Ausreise deutsche Sprachkenntnisse besitzen. Ein weiterer, spürbarer Rückgang der Zuzugszahlen wird begleitet werden durch aufgrund von Sprachkenntnissen für die kommenden Aussiedlerfamilien“.

Комментарий этих выступлений звучит в виде поговорки, известной со школьных времен – «Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!». Одно, правда слабое, утешение, что 18 декабря 2002 года Конституционный Суд ФРГ признал принятие пресловутого Закона об иммиграции незаконным по процедурным требованиям. Однако, это еще не означает, что данный закон не будет принят позже, при полном соблюдении процедуры голосования.

Так что же делать? Есть ли выход из этой ситуации? В конце августа прошлого года состоялся первый Съезд новой общественной правозащитной организации, учрежденной представителями диаспор российских немцев Германии, России и Украины. Сопредседателями этой новой геополитической структуры избраны Владимир Бауэр и Константин Эрлих, уже десятилетиями борющиеся за права своих соплеменников. Генеральным директором избран Генрих Гроут. Будем надеяться, что вновь созданный Международный Конвент российских немцев (МКРН) сумеет найти приемлемое решение. В качестве варианта для рассмотрения предлагаю вновь созданному МКРН поставить вопрос (и добиться его решения!) о распространении действия «Распоряжения о присвоении немецкого гражданства лицам, внесенным в Список немцев Украины от 19 мая 1943 года», получившего 22 февраля 1955 года статус Закона ФРГ, на лиц немецкой национальности, проживавших по состоянию на 22 июня 1941 года на территории АССР немцев Поволжья, пострадавших такое право. Только объединив все наши силы, включая и переселенцев, проживающих в Германии, в одну организацию по защите прав переселенцев, мы сможем продолжить совместную борьбу и отстоять наше конституционное право на возвращение на историческую родину. Другого пути просто нет!

*Александр Альберг,
август – декабрь 2002 г.
г. Днепрпетровск, Украина*